

УДК 821.161.3«19/20»(=161.1)

Русскоязычная проза Беларуси конца XX – начала XXI в.: проблемы поэтики и типологии жанра

Романова С.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

С конца XX – начала XXI столетия о себе активно заявила русскоязычная литература Беларуси. Развиваясь в непростых исторических условиях, она представляет своеобразный культурный феномен.

Цель статьи – выявление специфики поэтики и типологии жанра в прозе русскоязычных авторов Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования выступают реалистические произведения русскоязычных авторов Беларуси. При этом используются конкретно-исторический, аналитический, описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Реалистическая проза русскоязычных авторов Беларуси, с одной стороны, продолжает лучшие традиции классиков, с другой стороны, обогащается новыми тенденциями. Ряд черт характеризуют русскоязычную прозу Беларуси. Монументальность повествования выражается в стремлении автора к широкому охвату общественно-исторических событий, связана с активным развитием исторической и военной прозы, а также художественно-документальных форм. Персонализм русскоязычных авторов отражает интерес к духовному складу личности, определяет субъективность и психологизм повествования, что обусловлено ростом мемуарно-биографической и «женской» прозы. Постмодернистские тенденции оказали влияние на творческое наследие русскоязычных авторов. Использование приемов условно-фантастической образности выражается в гротесковости изложения, эксперименты с отдельными приемами поэтики постмодернизма определяют интеллектуальный характер повествования.

Заключение. Русскоязычная проза Беларуси характеризуется жанрово-стилевым многообразием, эклектичностью форм и методов, своеобразием идейно-эстетического выражения.

Ключевые слова: русскоязычная проза Беларуси, реализм, монументальность, персонализм, гротесковость, интеллектуальность, жанровое многообразие.

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 133–136)

The Russian Language Prose of the Late XX – Early XXI Centuries Belarus: Issues of Poetics and Genre Typology

Romanova S.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The Russian language literature of Belarus actively stated about itself since late XX – early XXI centuries. It developed in difficult historical conditions and represents a special cultural phenomenon.

The purpose of the article is to find out specificity of poetics and genre typology in the prose of the Russian language authors of Belarus.

Material and methods. The research material is realistic works by the Russian language authors of Belarus. To reach the goal we used the definite historical, the analytical and the descriptive methods.

Findings and their discussion. Realistic prose of the Russian language authors of Belarus continues the best traditions of classical writers, on the one hand, and, on the other, enriches itself with new tendencies. A number of features characterize the Russian language prose of Belarus. Monumentality of the narration is expressed in the author's striving to wide coverage of social and historical events; it is connected with active development of historical and war prose and also with the development of art and documentary forms. The person centered tendency of the Russian language authors reflects the interest in spirituality of the person, determines subjectivity and psychology of the narration, which is connected with the growth of memoir and biography as well as «women's» prose. Post Modern tendencies influenced the creative heritage of the Russian language authors. The use of the techniques of conditional fantasy imagery presupposes grotesque character of the narration; experiments with some tools of poetics of Post Modern determine the intellectual character of the narration.

Conclusion. The Russian language prose of Belarus is characterized by genre and style variety, eclectics of forms and methods, peculiarity of ideal and aesthetic expression.

Key words: the Russian language prose of Belarus, Realism, monumentality, person centered character, grotesque, intellectuality, genre variety

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 24. – P. 133–136)

Адрес для корреспонденции: e-mail: lanilya83@gmail.com – С.В. Романова

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется серьезными социокультурными изменениями в жизни общества. С распадом СССР в современном литературном процессе Беларуси отдельную нишу стало занимать творчество русскоязычных авторов. Особый интерес представляет изучение русскоязычной литературы Беларуси в историко-культурном контексте.

Индивидуально-авторское сознание, преломляя закономерности и тенденции общественно-исторического развития эпохи, призвано выражать универсальное, типичное, свойственное определенному периоду культуры. По мысли С.С. Аверинцева, «...смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения поэтических форм и категорий» [1]. Исследование поэтической системы и жанра как ее ключевой категории является приоритетным направлением в области современного литературоведения. Существует множество подходов относительно сущности и функций названных понятий. Научное осмысление проблем поэтики и жанра связано с выходом в свет в XIX в. «Эстетики» Г.В.Ф. Гегеля. Ученый впервые озвучивает мысль о «внешнем явлении как соразмерности духу произведения», в чем видит «идеал искусства» [2].

Далее теория поэтики получает распространение в трудах литературоведов и лингвистов XX в. (В.В. Виноградов, Б.В. Томашевский, В.М. Жирмунский, А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин) [3]. Плодотворными и актуальными до сих пор остаются идеи тартуско-московской семиотической школы (Ю.М. Лотман, К. Леви-Стросс, Р. Барт и др.) [4].

В нашем понимании поэтика представляет собой систему средств выражения идейно-эстетического целого, раскрывающую закономерности образования и функционирования художественного произведения. Центральной категорией поэтики является литературный жанр. Большинство исследователей считают жанр категорией исторической. Как подчеркивает М.М. Бахтин, «литературный жанр по самой своей природе отражает наиболее устойчивые, “вековечные” традиции развития литературы» [2]. Но в ходе развития литературного процесса жанр эволюционирует и одна система жанров (в преемственной связи) сменяет другую. Так, по мнению того же теоретика, «жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении данного жанра. В этом жизнь жанра» [2].

Особенности современной исторической и социокультурной ситуации находят непосредственное отражение в поэтике русскоязычной прозы Беларуси. Актуальность исследования вызвана методологическим подходом к решению проблемы поэтики и жанра в русскоязычной литературе Беларуси.

Цель статьи – выявление специфики поэтики и типологии жанра в прозе русскоязычных авторов Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования выступают реалистические произведения русскоязычных авторов Беларуси. При этом используются конкретно-исторический, аналитический, описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Творчество русскоязычных авторов развивается в условиях нестабильной социально-культурной ситуации не только в стране, но и в мире. Расширение информационного пространства позволяет во всей полноте оценить масштабность общемировых проблем и глобальных процессов в контексте геополитических парадигм. Современные процессы во многом определяют духовный вектор русскоязычной прозы Беларуси.

Объемный каркас прозы образуют произведения реалистического направления. С одной стороны, авторы продолжают лучшие традиции писателей-реалистов, с другой – традиционный метод все больше обогащается новыми тенденциями. Одной из ярких черт является монументальность повествования. Стремление автора к панорамному изображению действительности, «всеохватности» форм бытия связано с поиском закономерностей общественно-исторических путей развития, актуализацией проблем современности как «надпиковой», критической ситуации. Отсюда особенность эстетического выражения – историзм, официозность, документальность, цикличность повествования (каждое последующее произведение писателя является продолжением предыдущего, организуя единую литературную «сагу», цикл).

Монументальность повествования продуцирует развитие идейно-тематического своеобразия творчества русскоязычных авторов. В идейно-содержательном плане возрастает интерес к исторической теме, которая пытается отразить философско-мировоззренческие поиски авторов по теме национального вопроса, религиозной, национальной и личностной идентичности (Н. Голубева, О. Ипатова, О. Ждан, С. Зайцев, Э. Скобелев, Э. Ялугин, А. Мартинович, Н. Еленевский). Отдаленность материала осложняет процесс исторической реконструкции, поэтому авторы чаще всего прибегают к субъективному повествованию, которое строится на многоголосии разных эпох и героев. Внутренний диалог героев делает акцент на психологии персонажей, мотивации поступков и всестороннем раскрытии характеров, вместе с тем ослабляя событийную сторону произведений [5]. Русскоязычные авторы, обращаясь к событиям далекого прошлого, в сложном синтезе христианского и языческого мировоззрений выявляют глубокие процессы ду-

ховного возрождения нации. С развитием исторической прозы связано возрождение романа.

Новое направление в русскоязычной прозе – православная тематика (Н. Еленевский, О. Ждан, О. Лойко). Опираясь на документальные факты, писатели свидетельствуют о влиянии православного духовенства на развитие и распространение культуры на белорусских землях. Христианские мотивы и образы встречаются во многих произведениях разных жанров (Е. Таганов, В. Нехай, В. Бычковский, Н. Советная, А. Иванов).

В творчестве русскоязычных авторов по-новому зазвучала тема войны. В своем большинстве военная проза представляет художественно-документальные формы повествования, в которых граница реального и вымысла весьма подвижна в силу авторской концепции. Тема Великой Отечественной войны (А. Сульянов, А. Капилов, В. Тулинов, А. Смоляноко) и советско-афганской войны (Н. Чергинцев, А. Соколов, Н. Еленевский) передает личный опыт ее участников с привлечением писем, документов, дневников, воспоминаний, поэтому основными принципами отображения действительности являются биографизм, документальность, углубленный психологизм. Следует отметить еще одну тенденцию, с одной стороны, индуцированную формой (документальная) повествования, с другой – изменением отношения к событиям военных лет – это сухость изложения материала, лишённая эмоциональности, насыщенная бытовыми деталями (вплоть до натуралистических подробностей), снижающая героико-романтический пафос произведений о войне, написанных ранее. Вместе с тем присутствие автора формирует своеобразную эмотивную тональность произведения.

Особой тональностью отличаются произведения об афганской войне: «странная» война без причины и целей, непонятая, ненужная в сознании народа вызывает памятью погибших и ныне живущих, но «отверженных» воинов-интернационалистов. Экзистенциальный мотив одиночества, отчужденности воспроизводит кафкианскую модель мироощущения в «новой военной прозе». Двусмысленность, недосказанность, скрытая правда советско-афганской войны в условиях продолжающихся братоубийственных войн актуализирует задачу подробного изучения «афганской» прозы.

События конца XX – начала XXI в. (советско-афганская война, Чернобыльская катастрофа, распад СССР и изменение политической карты мира) находят широкий отклик в творчестве русскоязычных авторов. Исторические потрясения часто воспринимаются авторами как цепочка абсурдных, нелогизированных, парадоксальных ситуаций. Творчество насквозь пронизано эсхатологическими мотивами, воспроизводя архетип «пляски смерти». Фантасмагоричность повество-

вания, использование различных приемов и форм условно-фантастической образности (гротеск, гиперболы, алогизм, притча, библейские аллюзии и др.) являются второй отличительной чертой русскоязычной прозы Беларуси – гротесковость.

Условно-метафорическое реализуется в разных жанровых формах: фольклорно-мифопоэтические традиции находят отражение в сказках (П. Семинский, С. Данилов), мифореставрация воплощается в художественной ткани повести и романа (Г. Авласенко, В. Гаврилов, М. и И. Мезенцевы, В. Иванов-Смоленский, А. Алешкевич), фантасмагоричность, гротеск и ирония в большей степени свойственны антиутопии (Е. Таганов, А. Мельников, Ю. Фатнев, Э. Скобелев).

Использование в творчестве приемов фантастического часто связывают с распространением постмодернистского дискурса в разные явления и течения литературы. По мнению И.С. Скоропановой, «постмодернистская эстетика рассматривает художественную культуру как желающую машину, посредством симулякров моделирующую гиперреальность – бесконечное множество возможных миров» [6].

Безусловно, философско-эстетические принципы постмодернизма находят отражение в творчестве писателей-реалистов (ироническое осмысление ценностей, игра с симулякрами, двойное кодирование, цитатность, гипертекстуальность и др.). Однако поэтика постмодернизма особым образом трансформируется в русскоязычной прозе: авторы используют отдельные приемы, возводя произведение в ранг элитарного. Отсюда третья черта, ярко характеризующая русскоязычную литературу Беларуси, – интеллектуальность. Художественное произведение представляет текст с множественным кодированием «смыслов», апеллирующих к сознанию читателя определенного уровня.

На рубеже XX–XXI вв. происходит возрождение литературы факта (non-fiction, non-fiction). Границы термина «литература факта» сегодня очень размыты. Относясь к художественно-публицистическому стилю, «non-fiction» не допускает вымысла и основывает повествование на реальных событиях и фактах, но допускает использование художественных приемов и авторское отношение к изображаемому. Ярким примером «литературы факта» можно назвать художественно-документальный цикл С. Алексиевич «Голоса Утопии».

Активное развитие non-fiction способствовало созданию произведений в разных жанровых формах и модификациях. Одним из ключевых направлений в литературе факта является интерес к личности, биографии (О. Бахаревиц, Б. Крепак). Все возрастающая роль травелога в литературном мировом процессе становится тенденцией и в национальной литературе (Р. Свечников, С. Абламейко).

Реалистическое наследие русскоязычных авторов являет еще одну тенденцию, признающую личность высшей духовной ценностью, – персонцентризм. Обращение к внутреннему миру, духовному складу человека объясняется рядом факторов: освобождением мысли от догм и идеологием социалистического реализма, усталостью и опустошенностью как результат опыта бездуховной западной цивилизации, развитием информационных технологий и виртуализацией сознания, распространением идей глобализации, стандартизирующих и нивелирующих личность.

Персонцентризм, в первую очередь, предполагает коммуникацию как дискуссию, диалог с читателем (слушателем, реципиентом), конгениальным автору. Произведения такого рода обычно имеют биографическую основу повествования с лирическими и философскими отступлениями. Усиливающийся интерес к личности способствовал расцвету мемуарно-биографической прозы.

К стилевым особенностям современной мемуарно-биографической прозы можно отнести: высокую степень функционального присутствия автора, скрытые стратегии назидательности, выговаривание как форму выражения авторской модальности, исповедальность, психологизм. Мемуарно-биографическая проза отличается жанровым многообразием: автобиографический роман (А. Андреев, И. Царюк, А. Мартинович, С. Филипенко), биографическая повесть (А. Новиков), роман-исповедь (Н. Костюченко), эссе-исповедь (Л. Турбина), мемуары и воспоминания (Р. Ерохин, Б. Клейн, А. Дракохруст, Л. Турбина, В. Тарас), хроника (Н. Круговых), дневник-откровение (Г. Пациенко), дневник-воспоминание (В. Шнип), дневник (И. Фоменко, Н. Советная, В. Гришковец, В. Липский, В. Горбук), признание (О. Ждан), синтезированная проза (Ю. Фатнев, Э. Скобелев).

Персонцентризм становится доминантой художественного повествования в «женской» прозе, достаточно широко и многолико представленной в русскоязычной литературе Беларуси (Н. Костюченко, Н. Советная, Л. Михейкина, М. Ляшук, И. Шатыренко, Е. Попова). В центре повествования – глубокий внутренний мир человека, раскрывающий диалектику духовности личности.

Стремление к лаконичности, яркой образности, эмоционально-экспрессивной окраске слов наметило тенденцию возрастания роли новелл, миниатюр и других малых форм в «женской» прозе. Однако среди жанрово-стилевого разнообразия «женской» прозы популярны также жанры автобиографического содержания – автобиографический роман, роман-исповедь, биографическая повесть, мемуары и др.

Заключение. Каждая эпоха характеризуется рождением значимых культурных явлений. Специфическим феноменом в условиях сложных

исторических преобразований и социокультурной ситуации конца XX – начала XXI в. является возникновение русскоязычной литературы Беларуси. Неоднозначный генезис художественности и новое эстетическое содержание современного литературного явления находят отражение в мифопоэтической картине мира писателей. Русскоязычная проза Беларуси характеризуется жанрово-стилевым многообразием, эклектичностью форм и методов, своеобразием идейно-эстетического выражения.

С одной стороны, тенденциозность творчества русскоязычных авторов обращает наше сознание к культурным, социально-политическим проблемам, масштабно охватывающим современное информационное пространство, с другой – обострение проблем общества подается через авторское восприятие, глубоко осознанное как связь живого существа с личностным «я». Отражение всеобщей сопричастности преемственно следует традициям лучших писателей-реалистов. Этическая сторона отображаемого рассматривается в плоскости нравственного, философско-мировоззренческого поиска автора, актуализирует общечеловеческие ценности Истины, Добра и Красоты.

Вместе с тем смена культурной парадигмы привносит новые тенденции в творчество писателей-реалистов: использование форм условно-фантастической образности (гротеск, гипербола, алогизм, игра с симулякрами) и отдельных приемов поэтики постмодернизма (цитатность, интертекстуальность, двойное кодирование и др.), которые в ключе философского осмысления пытаются найти ответы на общие и частные вопросы бытия через специфическое авторское мировосприятие.

Литература

1. Гринцер, П.А. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / П.А. Гринцер. – М.: Наследие, 1994. – 512 с.
2. Николаев, П.А. Введение в литературоведение: хрестоматия / П.А. Николаев. – М.: Высш. шк., 1997. – 350 с.
3. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 333 с.
4. Лотман, Ю.М. Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / Ю.М. Лотман. – М.: Гиозис, 1994. – 560 с.
5. Синькевич, Т.В. Мировой литературный процесс: автор-жанр-стиль: сб. науч. тр. / Т.В. Синькевич. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2011. – 231 с.
6. Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык / И.С. Скоропанова. – Минск: Ин-т соврем. знаний, 2000. – 352 с.

Поступила в редакцию 03.11.2017 г.